

Дмитрий Кознов: И сердце каждого открылось друзьям

...Фотографии почти тридцатилетней давности — праздничные улицы, цветы, реки цветов, молодые счастливые улыбки, необыкновенные одежды... Смотришь на снимки — и теплеет на сердце, будто за окном не снег да мороз, а звонкое лето, высокое небо августа 1957 года...

На Неглинке, в Театральном училище имени Щепкина, работает Дмитрий Георгиевич Кознов — декан актерского факультета, заслуженный работник культуры Российской Федерации. Д. Г. Кознов — участник VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве, один из организаторов и режиссеров массовых театрализованных представлений, украсивших тогда фестиваль.

Летом 1957 года впервые в истории фестивального движения посланцев молодежи мира встречала Москва. 28 июля сорок тысяч белых голубей взлетели в московское небо, возвещая начало VI Всемирного. 34 тысячи юношей и девушек из 131 страны смотрели на

тех московских голубей.

— Дмитрий Георгиевич, а вспоминаете вы нынче август 1957-го?

— Конечно, и часто вспоминаю... Удивительные были дни. Из тех, что входят в твою душу навсегда.

— В самом деле, рассказывают, что Московский фестиваль помог многим молодым художникам встать на верный путь, утвердиться в своем творческом кредо. А как было у вас?

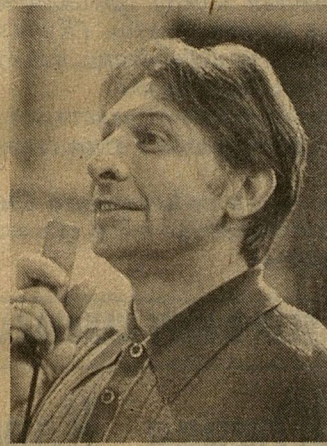
— Я заканчивал четвертый курс режиссерского факультета ГИТИСа, когда неожиданно меня позвал к себе Туманов. Я был взволнован: Иосиф Михайлович Туманов, впоследствии народный артист СССР, профессор ГИТИСа, был главным художественным руководителем всех театрализованных зрелищ московского фестиваля. Он предложил мне быть режиссером-постановщиком нескольких фестивальных дней. А я всегда тянулся к режиссуре массовых представлений, испробовать же свои возможности в этом не до-

водилось. И вдруг — необыкновенное счастье! — режиссер на фестивале. Представляете, какая это была удача?

Москвичи и, конечно, гости, хотели, чтобы было больше ярких, увлекательных представлений, в которых мог бы принять участие каждый. Пусть гремит музыка, сверкают огни, бьет через край неподдельная радость. Решили организовать Большой студенческий карнавал. И вот Туманов доверил мне быть его главным режиссером.

Карнавал назначили на вечер шестого дня фестиваля в Парке культуры и отдыха имени Горького.

Прежде всего мы разработали, если можно так сказать, драматургию карнавала. Создали специальные режиссерские группы, привлекли актеров, художников, скульпторов, которые готовили оформление. Работали со счастливым энтузиазмом, но чаша — дня никак не хватало. Усталость была не в счет, да ее просто и не было: мы были молоды и страстно увлечены...

И вот — день карнавала.

В семь часов вечера затрубили фанфары, глашатаи прокричали приветствия, закружились скоморохи, зазывая на праздник. Сколько же людей собралось тогда в центральном парке!

Через сцену Зеленого театра с импровизированными приветствиями прошли представители всех делегаций фестиваля.

Пионерский пруд превратился ... в Венецию! Разукрашенные gondolas покачивались на воде. Каждая представляла страну-участницу фестиваля и искрилась радугами национальных костюмов, народными песнями. На островке посреди пруда расположился оркестр, не смолкавший ни на минуту.

Самым ярким, в прямом значении этого слова, зрелищем стал грандиозный фейерверк. Его готовили лучшие наши пиротехники. С Крымского моста — не вверх, а вниз — прямо в Москву-реку потекла лавина разноцветных сияющих огней. Всеобщее восхищение, казалось, поддерживало эти огни и долго не давало им угаснуть. По Москве-реке проплывали иллюминированные кораблики, глissеры, лодки. Повсюду шли концерты, цирковые аттракционы, конкурсы, кружились танцующие пары, звучали народные песни. Все были участниками карнавала — зрители не было, и сердце каждого открывалось друзьям.

Никогда не забуду тот Большой карнавал: он положил начало моей режиссерской работе. После фестиваля я 15 лет был главным режиссером цветных программ телевидения СССР, руководил подготовкой конкурсных программ «Радуга», посвященных творчеству народов мира. Я благодарен московскому фестивалю — он помог во многом разобраться, найти себя...

— А какой-нибудь еще день фестиваля остался в памяти?

— Ни один день не походил на предыдущий. Каждый имел свой колорит, свой образ, свою художественную выразительность. Новый день — новые встречи. Особенно запомнилась встреча девушек — участниц фестиваля. Праздник проходил на площади Коммуны и закончился балом в парке ЦДСА. Старинный парк бывшего Екатерининского института принимал прекрасных посланцев мира. Снова огни фейерверка озаряли лица девушек всех цветов кожи. И неожиданные в августе ландыши. Их дарили москвичи гостям бала...

— А кто из коллег начинал с вами на фестивале?

— Многие мои фестивальные друзья стали потом крупными мастерами своего дела. Скажем, талант И. М. Туманов впоследствии ярко проявился в организации Олимпийских игр в Москве; А. А. Гончаров стал художественным руководителем театра имени Маяковского; Б. Г. Голубовский — главным режиссером театра имени Гоголя — всех, конечно, не перечислить. Многим в наших творческих судьбах мы обязаны чудесному празднику в Москве летом 1957 года.

— Дмитрий Георгиевич, интересно, готовятся ли ваши ученики — студенты знаменитого Щепкинского училища к предстоящему XII фестивалю молодежи и студентов?

— Конечно. Готовится каждый. Студенты продумывают индивидуальные номера. Думаем мы и о коротких фестивальных интермедиях. Пока все еще в работе. Но и выход на фестивальную сцену не за горами. А

мы, педагоги, будем счастливы, если наши студенты, как и мы когда-то, пройдут «творческое крещение» фестивалем.

— Каким же вам представляется XII Всемирный?

— Хорошим — это ясно! Москва с древним своим гостеприимством откроет двери для всех, кто хочет мира, дружбы, добра. И я знаю, вижу, что будет на фестивале солнце, будут песни и страстный порыв юности к миру, счастью на земле!

Участником XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве — мои товарищи — счастье и успех в борьбе за мир на земле. Д. Кознов.

Автограф
у Д. Г. Кознова
взяла Н. ДЕГТЯРЬ.